

«Старейшина Мэннесс. Вы сменили мокрые штаны?»

В тот момент, когда Алекс произнес эту волшебную фразу, выражение лица Мэннесса исказилось, наполнившись гневом. Его Духовная Энергия начала утекать, когда его лицо покраснело. Он поставил вино и ударил по столу, расколов его пополам. "Что ты сказал?"

Выражение лица Алекса не изменилось, и он спокойно посмотрел на Мэннесса. Лишь одно придавало ему уверенности. Дело в том, что за этот период Мэннесс не выдал ни одного намерения убить. Другими словами, Алекс знал, что Мэннесс был смущен, и магическая линия была довольно эффективной.

«Мне нужно сказать это только один раз, прежде чем Старейшина Мэннесс сдерет с меня кожу живьем». Алекс покачал головой с легкой улыбкой.

«Единственный, кто всегда говорил эту фразу, был твоим хозяином...» Мэннесс сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая свое сердце, прежде чем сказать низким тоном. «На этот раз я помогу тебе. У меня есть несколько условий».

«Пожалуйста, скажи».

«Во-первых. Я хочу выслушать твою стратегию на этот счет».

"Безусловно." Алекс кивнул. Было совершенно нормально сначала узнать о стратегии, прежде чем помогать ему. В конце концов, он помог Алексу своим влиянием, поэтому ему нужно было увидеть цену и была ли это самоубийственная миссия или нет. Алекс начал рассказывать свой план с того, как он хотел убедить Древнюю Голубую Семью, вызвать шум в Белоснежной Горе и разобраться с Кланом Бога Огня. Конечно, Секта Свободы все еще была известна как неизвестное четвертое влияние.

Мэннесс на несколько секунд закрыл глаза, просчитывая план и свои потери. «План осуществим, и я не потеряю много людей».

"Хорошо." Алекс кивнул и внутренне улыбнулся. "Каково ваше второе условие?"

«Я хочу долю. Тем не менее, эта война до сих пор является самой большой, в ней участвует несколько крупных влияний. Потери будут огромными, поэтому трудно убедить массы и даже сделать наше влияние нестабильным».

— Я понимаю, — ответил Алекс так, как будто уже думал об этом. «Я дам тебе двадцать процентов».

"!!!" Мэннесс сжал кулаки и взревел. «Ты что, шутишь? Думаешь, я смогу стабилизировать свой клан после этого?»

— Ты сначала послушай меня. Алекс поднял руку со знаком стоп. "Во-первых. Я тот, кто начинает все. Даже если ты не пойдешь, я все равно смогу победить их. Во-вторых, в моем Духовном гнезде может быть только небольшая группа, но они элиты, способные убить тысячи врагов. Это это факт и причина, по которой я мог убить многих людей в прошлом.

«Кроме того, вы можете смотреть со стороны, как Божественное Царство. Я даю это число только потому, что вы старый друг моего хозяина. Если нет, я могу дать вам минимум десять процентов». Алекс на мгновение замер, глядя на Мэннесса, который хотел перегореть. Затем он сказал свой последний кусок. «И последнее, но не менее важное: эти двадцать процентов приходятся на Клана Бога Огня и Гору Белоснежки».

"Что?!" У Мэннесса отвисла челюсть. Он думал, что эти двадцать процентов исходили только от клана Бога Огня. Хотя деньги от них были бы огромными, поскольку они исходили от тысячелетнего влияния, этого было недостаточно, чтобы умиротворить все влияние. Однако другое дело, если бы он получил двадцать процентов доли от двух влияний одного уровня. Этого было более чем достаточно, чтобы избавиться от него и остановить все влияние с абсолютным контролем.

«Я высказал свое лучшее предложение. Бесполезно вести переговоры». — суровым голосом заявил Алекс.

«Ты приходишь в это место один и ведешь со мной переговоры вот так... Думаешь, тебе это сойдет с рук? Я могу убить тебя здесь и сейчас, прежде чем отдать твою голову клану Огненного Бога. такой рискованный план... не так ли?» Мэннесс ухмыльнулся, выпуская свою духовную энергию.

Наоборот, Алекс остался невозмутим. На самом деле, он даже улыбнулся ему и сказал игриво. «Это хорошая идея. Чтобы получить больше выгоды от Клана Бога Огня и еще больше ослабить их. Представив мою голову и заставив мое Духовное Гнездо действовать так, как будто я мертв, они будут доверять вам. Единственная проблема в том, что если вы осмелитесь дернуть мою настоящую голову? Ты видишь, что будет с тобой и твоим влиянием».

Последняя фраза Алекса заставила его похолодеть, когда его тело вздрогнуло. Мэннесс закрыл глаза и вздохнул. «Ты действительно ученик этого ублюдка. Ладно. Я в деле».

Алекс улыбнулся, когда наконец получил свою цель. «Тогда, пожалуйста, приходите к древней синей семье через три месяца. Это будет идеальное время для переезда клана Блэквейд».

"Отлично." Мэннесс допил свое вино, пока оно не опустело, прежде чем улететь, оставив Алекса одного в лесу.

Недалеко от него появилась Нгина, сложив руку чашечкой в сторону Алекса. — Что мы будем делать теперь, молодой господин?

«По крайней мере, старейшина Мэннесс присоединился к нам. На данный момент я отправлю записку Сун Цзяорену, чтобы убедить его отца принять участие в этом. Затем я отправлю Роуз в секту Свободы и попрошу оттуда некоторых старейшин. И мы можем вести переговоры с Древней Синей Семьей». Алексей немного подумал и ответил.

«Я останусь здесь, чтобы убедиться, что этот старик не ударит вас сзади».

Алекс кивнул. Несмотря на то, что он был другом своего Учителя, он не мог полностью довериться этому человеку, зная его личность. Он согласился с Нгиной в качестве меры предосторожности.

— Я оставлю это тебе.

Нгина снова сложил руки чашечкой, прежде чем раствориться в воздухе.

Затем Алекс вынул карточку Николь и сказал: «Приступайте к плану сегодня вечером».

"Понял."

После того, как Николь ответила, он решил вернуться на базу.

С другой стороны, Николь хранила молчание, пока не наступила ночь, когда она снова проникла во двор Сун Цзяорэнь.

Заметив такое присутствие и поняв, что время уже почти пришло, Сун Цзяорэнь узнала это присутствие и сказала: «Если ты собираешься говорить об этом, заходи внутрь».

Николь улыбнулась и открыла его комнату.

— Чего хочет сэр Александр?

«Пришло время оказать давление на Древнюю Синюю Семью. Мы планируем отправиться туда через три месяца. Мы надеемся, что сможет прийти сам Патриарх или Великий Старейшина». Николь улыбнулась.

Сун Цзяорен на мгновение задумалась. «Я знаю. Нам нелегко, когда наш Патриарх просто так уходит, и эти три месяца кажутся нам удовлетворительными. Я понимаю. Я поговорю об этом со своим отцом... Патриархом».

«Это место будет Семья Древних Синих. Мы встретимся с вами там». Николь кивнула.

— Ты хочешь, чтобы я сделал что-нибудь особенное?

«Нет. Пока вы присутствуете на этих переговорах, мы позаботимся обо всем остальном».
Николь мягко кивнула.

«Тогда я уговорю их после этого». Сун Цзяорен кивнул, махнув рукой, как будто говоря ему уйти.

Николь улыбнулась и слегка поклонилась ему, прежде чем улететь. Тем временем Сун Цзяорэн глубоко задумался. «Это поворотный момент. Если мы сразу же остановим Древнюю Синюю Семью, наши шансы убить Клан Огненного Бога возрастут. Что касается того, хочет ли Белоснежная Гора присоединиться к драке или нет, совершенно неважно».

Сун Цзяорен встал и приготовился отправиться в комнату своего отца, обсуждая этот вопрос с отцом и дедом.

...

Ситуация стала для них мирной, в то время как Клан Бога Огня был полностью истощен, борясь с дурными слухами, окружающими их. Чтобы помешать клану Бога Огня устроить засаду на Алекса, отряд N распространил много плохих слухов о клане Бога Огня, что сделало нестабильную семью еще более нестабильной. Даже со своими деньгами ученики продолжали уходить один за другим.

Напротив, секта Фантазма получила приток новых учеников, в основном из клана Бога Огня. Зная, что Секта Фантазмов была самой нейтральной сектой, у них наверняка не было шансов быть поглощенными этой бурей.

Однако Секта Фантазмов не обязательно принимала их. Они сделали несколько тестов и приняли только лучших из лучших. Они в любом случае были дезертирами, поэтому, когда Секта Фантазмов испытала то же самое, они наверняка снова сбежали. Вот почему они сохранили лучшее и планировали использовать его так долго, как только смогут.

Конечно, Сун Юй сыграла в этом большую роль, потому что она знала, лгала ли противная сторона или нет. В тот момент, когда они лгали, секта не принимала их. Это происшествие усилило на нее благоприятное впечатление, и Астенну это обрадовало.

Наконец, прошла неделя, Сун Лин'эр вернулась в Особняк клана Блэквейд и сразу же направилась к своему брату, только чтобы найти его вместе с ее отцом и дедушкой. Сун Лин'эр не знала, говорить ли это перед этими тремя, но, поскольку они собрались, она решила решить это раз и навсегда.

«Старший брат! Отец! Дедушка! Нам нужно пересмотреть наше решение вступить в союз с

Spirit Nest». Сун Лин'эр закричала, войдя внутрь.

"Задерживаться?" Сун Цзяорен и остальные наклонили головы, не понимая, почему она так внезапно сказала.

Сун Цзяорен встала и поприветствовала ее. — Ты вернулся. Почему бы тебе сначала не отдохнуть?

«Нет! Это важнее». Она покачала головой. «Позвольте мне рассказать вам мою историю...»

Сун Лин'эр не дала им времени отреагировать и рассказала свою историю, включая внезапное появление Фирии и результат.

«Думать, что Линг'эр может получить наследство от этих богов и богинь, я счастлив», — сказал ее отец, напевая.

«Совершенно верно. Похоже, она вполне сможет возглавить клан». Дедушка согласно кивнул.

Сун Цзяорэн улыбнулась и кивнула. «Кажется, мне больше не нужно беспокоиться об этом клане, и я могу спокойно перейти к основному клану».

Сун Линг'эр была сбита с толку их реакцией. Она рассказала им о неудаче Фирии и о том, что Алекс совершил ошибку. Тем не менее, их небрежное выражение лица расстроило ее, как будто они ей не поверили.

— Почему ты мне не веришь? Сун Лин'эр закричала, сжав руки. «Это огромное дело».

«Это действительно удивительно, но вы ошибаетесь в одном». Сун Цзяорэн вздохнула и решила объяснить.

"Я ошибся?"

«Да. Позвольте мне сказать это с самого начала. Во-первых, жена сэра Алекса смогла войти в колонну раньше всех, верно?»

"Да."

«Значит, срок судебного разбирательства — две недели?»

«Да. Всего две недели».

«Как насчет того, чтобы ты думал так? Что, если ей удалось войти в последнюю башню раньше всех? Точно так же, как она появляется среди монстров и входит в колонну за несколько дней до тебя». Сун Цзяорен ухмыльнулся, взглянув на двух стариков. «Я уверен, что отец и дедушка заметили это, верно?»

"Конечно." Они кивнули с улыбкой.

Затем Сун Цзяорен посмотрела на растерянную младшую сестру и погладила ее по голове. — Вот почему тебе нужно быть более наблюдательным. Нельзя так легко приходить к выводу и обдумывать его. Похоже, дедушке нужно долго учить тебя...

«Что ты имеешь в виду, брат? Я ошибаюсь?»

"Да. Давай поговорим об этом с другой точки зрения. Отец. Сколько там Богов и Богинь, и сколько из них посетило тебя тогда?"

«Всего двадцать, и все они посетили нас одновременно».

"Дедушка?"

«Это было то же самое для меня».

— Ты видишь Лин'эр? Сун Цзяорен улыбнулась.

Сун Лин'эр замолчала, как будто она что-то поняла, но не могла выразить словами. Сун Цзяорен решила выпалить это. «Если следовать моему сценарию. Их должно было быть двадцать, но то, что их было всего несколько, было только одно».

«Она вошла и встретила богов и богинь. Большинство из них обращались с ней, поскольку мы не могли сравниться с ней». Сун Лин'эр ахнула, когда поняла, что произошло в этом месте.

Сун Цзяорэн снова погладила ее по голове. "Правильно. Вот почему мы будем следовать его словам. У вас есть какие-либо возражения?"

Сун Лин'эр могла только смотреть вниз и качать головой.